

А. А. Непомнящий
Таврический государственный университет
имени В. И. Вернадского
г. Симферополь

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ ИЗУЧЕНИИ КРЫМА
УКРАИНСКИМИ ИСТОРИКАМИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Основной массив крымоведческих исследований украинских историков приходится на вторую половину XIX века. Традиционно уделяя значительное внимание истории казачества, ученые сталкивались с вопросами взаимоотношений Запорожской Сечи с Крымским ханством на разных этапах истории, следствием чего стало обращение к археографическим памятникам, связанным с историей полуострова. Предметом пристального внимания исследователей постепенно также становится история освоения юга Украины и Крыма, изучение археологических богатств этого региона.

“Одним из самых усердных и энергичных ученых, занимавшихся исследованием юга” [1, с. 14], являлся Юлиан Андреевич Кулаковский (1855–1919), который внес значительный вклад в изучение археологии Крыма, его средневековой истории и расширения источниковой базы исторических исследований. По меткому выражению Б.В. Варнеке, “Кулаковский принес все богатство своей эрудиции, усовершенствованное методами классической филологии, на служение родной стране, и сделал так много в области археологии, исторической географии и этнографии Южной России, так усердно и счастливо расчистил пути для дальнейшего исследования, что всякий будущий работник в этой области найдет существенное подспорье для своих работ в трудах Ю.А.” [2, с. 16].

Ю.А. Кулаковский родился в городе Паневеже Ковенской губернии в семье священника. Он рано потерял родителей, но судьба распорядилась так, что на жизненном пути ему встретились незаурядные наставники. Так, во время обучения в Виленской гимназии среди его педагогов был известный в будущем византист В.Г. Ва-

сильевский. Как сирота и отличный ученик юноша был принят в только что открывшийся в Москве Лицей цесаревича Николая, который окончил в 1873 г. с золотой медалью [3, л. 9]. Значительное влияние на окончательный выбор им дальнейшей специальности оказали занятия “главного учителя” (директора) Лицея – П.М. Леонтьева, сыгравшего, кстати, немаловажную роль в становлении московского центра кримоведческих исследований. Пользуясь правом, предоставляемым студентам Лицея, Юлиан Андреевич в течение трех лет окончил классическое отделение историко-филологического факультета Московского университета, получив степень кандидата в области классической филологии.

После окончания Лицея Ю.А. Кулаковский в течение года здесь же занимал должность тьютора. Но уже с января 1878 г. до осени 1880 г. для совершенствования образования он был командирован в Берлин, Бонн и Тюбинген, где принимает участие в семинарах по римской эпиграфике [4, л. 3]. В автобиографической справке, подготовленной Ю.А. Кулаковским для “Биографического словаря профессоров и преподавателей императорского университета Св. Владимира”, он отметил роль в своем становлении как филолога-классика и историка Теодора Моммзена, лекции которого он слушал в Германии [5, с. 349].

Вернувшись в Россию, молодой ученый сдал в Московском университете магистерский экзамен. Осенью 1881 г. он приглашен на должность преподавателя университета Св. Владимира [6, л. 3 об.-4]. Магистерскую диссертацию защитил в феврале 1883 г. на историко-филологическом факультете Московского университета. С апреля этого же года он стал штатным доцентом университета Св. Владимира. Уже через год (1.X.1884 г.) – утвержден экстраординарным профессором этого учебного заведения по кафедре римской словесности.

Библиография научного наследия ученого (1910 г.) впервые была опубликована в сборнике “Serta Borysthenica” (1911 г.), выпущенном в честь 30-летнего юбилея его деятельности в университете Св. Владимира [7]. В список трудов, приведенный в хронологической последовательности, вошли лишь наиболее значимые работы Юлиана Андреевича. В нем есть ряд грубых неточностей, на которые указали уже современники [2]. Б.В. Варнеке в 1907 г. опубликовал списки статей Ю.А. Кулаковского, напечатанных в “Университетских известиях” и “Журнале Министерства народного просвещения” [2, с. 22–23]. К сожалению, приходится соглашаться

с мнением А.Г. Грушевского о том, что до сегодняшнего дня полного библиографического списка трудов Ю.А. Кулаковского не существует [8, с. 436]. Наиболее обстоятельный “Указатель трудов Ю.А. Кулаковского” был подготовлен к 80-летию со дня смерти ученого в Государственном научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства А.А. Пучковым [9]. Данное пособие построено не по хронологическому принципу, а по разделам: “монографии и монографические статьи”, “рецензии”, “персоналии”, “переводы”, из-за чего пропущен ряд крымоведческих публикаций историка [10; 11; 12], выявить которые удалось при изучении переписки Юлиана Андреевича с местными краеведами и просмотре “*de visu*” ежегодных “Отчетов” Археологической комиссии.

Крымоведческий аспект творчества ученого лишь единожды стал объектом обзора в некрологе Юлиана Андреевича, подготовленном председателем Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) Арсением Ивановичем Маркевичем [13]. Этот очерк, как и аналогичная работа А.Н. Деревецкого [14] об Ю.А. Кулаковском остались неизвестными современным исследователям творчества ученого [9, с. 50].

Первые публикации историка, затрагивавшие отдельные аспекты исторического краеведения Крыма – область античной эпиграфики, стали появляться в начале 1880-х годов. На страницах киевских “Университетских известий” под рубрикой “Новости эпиграфической литературы” он сделал ряд обзоров новинок западноевропейских изданий древних надписей из Северного Причерноморья [15].

Осенью 1888 г. в С.-Петербургском университете Ю.А. Кулаковский защитил диссертацию на степень доктора римской словесности. С 24 октября этого же года он состоял ординарным профессором университета в Киеве. С этого времени наблюдается резкое перемещение ракурса научных интересов историка с общих вопросов древнеримской истории и филологии на слабо изученные аспекты археологии и эпиграфики Северного Причерноморья.

С начала 1890-х годов ученый приступил к археологическим исследованиям в Керчи. Сохранился его рукописный отчет о произведенных раскопках в Керчи, датированный 1890 г. [16, л. 55-65]. Сокращенный вариант этой работы был опубликован в 1891 г. [17]. Изыскания велись по поручению Археологической комиссии, в которую Ю.А. Кулаковский обратился с письмом, где выразил желание принять участие в изучении Юга [18, л. 2]. Сохранились инте-

ресные свидетельства об археологических разысканиях Ю.А. Кулаковского в Керчи – в 1891 г. – дневниковые записи путешествовавшего по Крыму в августе 1891 г. историка искусства и археолога Д.В. Айналова, выявленные в его личном фонде в СПбФРАН [19, л. 7–8]. Дмитрий Власьевич подробно описал свое посещение Керчи, встречу с Ю.А. Кулаковским, ход его исследований и первые результаты работ. Эта информация уточняет утверждение, что Юлиан Андреевич начал археологические исследования в Крыму только в 1894 г. [20, с. 25].

Основное внимание Юлиан Андреевич сосредоточил на изучении открытой им христианской катакомбы 491 г. [21]. Материал содержит обзор результатов раскопок автора в августе 1890 г. на склоне горы Митридат, где ему удалось открыть катакомбу, представляющую собой единственный пример погребальной пещеры с четко определенной хронологической датой. В фонде “Императорская Археологическая комиссия” ИИМК РАН РА сохранились документы, подтверждающие интерес историка к этому памятнику еще с 1885 г. [22]. Опубликованные данные стали обобщающим трудом, включавшим не только результаты практических исследований, но и обзор наработок, сделанных другими археологами. Значительную методическую помощь Ю.А. Кулаковскому при подготовке данной работы оказал В.Г. Тизенгаузен [16, л. 53]. Данная монографическая публикация получила высокую оценку специалистов в области древней археологии Крыма [23]. Выдающееся значение сделанных Ю.А. Кулаковским открытий подчеркивал ведущий отечественный историк, занимавшийся изучением Боспора – М.И. Ростовцев. Его интерпретация находок дошла до нас благодаря сохранившейся переписке Михаила Ивановича с директором Керченского музея древностей В.В. Шкорпиллом [24, л. 7-8]. Роль открытого памятника как источника для истории раннесредневекового Крыма отметил профессор С.-Петербургского университета Н.И. Веселовский [25, л. 14]. Следует отметить, что переписка Ю.А. Кулаковского с Н.И. Веселовским, сохранившаяся в личном фонде Н.И. Веселовского в РГАЛИ и до сих пор никем не исследованная, представляет несомненный интерес для характеристики хода археологического исследования полуострова и содержит огромное количество археологических комментариев, описаний раскопок, расшифровок эпиграфических находок [26, л. 1–35]. Сделанные Ю.А. Кулаковским археологические открытия в Керчи не потеряли

научного значения до сегодняшнего дня, а приведенный в работе обширный фактологический материал привлекается нынешним поколением археологов, как базовый [27].

Описанию керченских катакомб Юлиан Андреевич посвятил и ряд других публикаций. В частности, знакомство ученого с путешественными записками М. Ремезова [28], которые содержали ряд исторических ошибок, побудили историка к публикации популярного очерка “Археологические заметки по вопросу о катакомбах в Керчи” [29], где в доступной форме изложено описание этих памятников. К этой же проблеме он возвращается в статье “О керченских катакомбах с фресками” [10], которая не вошла в опубликованные библиографические указатели трудов Ю.А. Кулаковского [7; 9]. Обзор своих археологических разысканий в Керчи ученый поместил в отдельном выпуске “Материалов по археологии России”, издаваемых Археологической комиссией [30]. С докладом “О керченских катакомбах с фресками” Ю.А. Кулаковский выступил на IX Археологическом съезде в Вильно [31].

Крымская тематика являлась доминирующей и в его выступлениях на последующих всероссийских съездах историков. Так, в трудах X Археологического съезда, проходившего в Риге, зафиксировано его сообщение “О раскопках крымских курганов” [32]. Как отдельные крымоведческие публикации историка можно рассматривать и опубликованные отчеты Ю.А. Кулаковского об его исследованиях в Керчи [11; 12; 33]. Отчеты за 1894 и 1896 гг. не отражены в библиографических пособиях о творчестве археолога [7; 9], а в библиографическом описании отчета за 1895 г. [33] допущены неточности [9, с. 33]. В фонде “Императорская Археологическая комиссия” ИИМК РАН РА сохранились в рукописи подготовленные Ю.А. Кулаковским описания работ в Керчи, которые содержат планы катакомб и их характеристики [34, л. 36 об.–38, 44–45]. Выявлены также копии его писем в Керченскую городскую думу, в которых ученый бил тревогу по поводу отсутствия в городе мероприятий по охране памятников и требовал от городских властей выделить средства для охраны ряда бесценных археологических сооружений в Керчи [34, л. 41–43, 46–47].

Корпус публикаций историка, выполненных в виде рецензий на работы ведущих отечественных и европейских антиковедов, посвящен вопросам древней эпиграфики Северного Причерноморья. Объектом изучения для Ю.А. Кулаковского стал, прежде всего,

наиболее фундаментальный труд по данной проблеме, опубликованный в то время: "Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini" В.В. Латышева. Давая высокую оценку этому изданию, рецензент справедливо отметил, что "понять и оценить количество труда, который был положен на одну работу установления текста обильного эпиграфического материала... могут лишь люди, сами не чуждые этого рода занятий" [35, с. 177]. На страницах "Филологического обозрения" обстоятельному анализу с точки зрения развития классической филологии были подвергнуты все наиболее значимые из появлявшихся исследований, посвященные древним и средневековым эпиграфическим памятникам Крыма: И. Стржиговского, Н.В. Покровского [36], В.В. Латышева [37], С. Рейнаха [38], Шурера [39] и многих других. Показывая взаимосвязь исторических и филологических исследований, ученый утверждал, что "история как частное входит в обширное понятие филологии, дух которой – исследование и уразумение памятника. Углубление анализа, изощрение метода исследования, живое и развивающееся знание памятника прошлого – вот что такое филология" [40, с. 59].

Объектом специальных исследований Ю.А. Кулаковского постепенно становились отдельные сюжеты прошлого полуострова и источниковедения истории края. В "Заметках по истории и топографии Крыма" [41] он остановился на вопросе о времени начала использования целебных свойств крымских грязей, взяв в качестве источника "Histora Naturalis" Плиния. На основе письма испанского министра Иосафа к хазарскому кагану Ибн-Хаздату рассмотрен вопрос о времени и причинах появления пещерных городов в Таврике. При этом автор обнаружил хорошее знание разногласий в историографии вопроса (А.Л. Бертье-Делагард, А.Я. Гаркави). На основе фрагментов "Жития Иоанна Готского" Ю.А. Кулаковский попытался установить появление средневековых поселений Южного берега Крыма – Гурзуфа и Карасана.

Характерной особенностью исторических исследований Ю.А. Кулаковского является обильное привлечение в них эпиграфического материала. В статье "К истории Боспора Киммерийского в конце VI века" [42] он сравнил известные в науке трактовки надписи "Евпатерия" и предложил свою версию изъяснения этого топонима. Отдельное исследование филолог посвятил объяснению происхождения топонима "Керчь" [43].

Предметом скрупулезного изучения историка стала история

распространения христианства в средневековой Таврике. Если в работах “Где находилась Вичинская епархия Константинопольского патриархата?” (1897), “Христианство у алан” (1898), “Еще к вопросу о Вичине” (1898) рассматривался весь северопричерноморский регион, и крымские сюжеты упоминались, как бы вскользь, то в исследовании “К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке” [44], на основе сохранившихся литературных памятников, досконально разработаны дискуссионные аспекты истории средневекового Крыма. Вариант рукописи этой работы, озаглавленный “Новые данные по истории Готской епархии в Крыму”, выявлен нами в личном фонде историка в ЦГИАУК [45, л. 1–7]. Его можно приблизительно датировать серединой 1890-х годов. Текст рукописи отличается от опубликованной версии. “Аланское послание” епископа Федора – интересный литературный памятник той же эпохи – Ю.А. Кулаковский поместил со своими комментариями и предисловием на страницах “ЗООИД” [46].

Выводы Ю.А. Кулаковского, по новому высветившие некоторые вопросы истории средневековой Таврики, вызвали оживленную дискуссию в историографии того времени. Первым оппонентом для киевского историка являлся Д.И. Иловайский, который по своему трактовал ряд исторических событий [47].

Летом 1897 г. Ю.А. Кулаковский занимался археологическими исследованиями в Старом Крыму, результаты которых были отражены сразу же в нескольких публикациях. На страницах “Записок” Русского археологического общества он поместил статью “Новые данные для истории Старого Крыма”, в которой охарактеризованы обследованные им археологические памятники и сделана попытка воссоздать историю города [48]. На страницах “Чтений” Исторического общества Нестора-летописца в отчете о своей научной командировке в Старый Крым Юлиан Андреевич буддировал вопрос о необходимости сохранения уникальных археологических памятников этого района. Знакомя читателей с обнаруженными им палеографическими находками, он сетовал, что “Памятники древней славы и величия города находятся в настоящее время в самом жалком состоянии” [49, с. 104].

Представляют несомненный интерес выявленные в личном фонде историка рукописи записок Юлиана Андреевича (большая часть записей – черновые) о ходе его археологических исследований в различных районах Крыма (не датированы) [50]. Их можно рассматривать, как отдельные крымоведческие работы ученого.

Во время своих исследований в Крыму Юлиан Андреевич активно сотрудничал с ведущим местным краеведческим центром – Таврической ученой архивной комиссией, в которой видел “единственный центр, куда могли бы стекаться разного рода важные сведения, которые ускользают от наезжающих на время в Крым исследователей” [13, с. 338]. Хотя в “Известиях” и в протоколах заседаний Комиссии не выявлено публикаций и сообщений ученого, свидетельством его непосредственных контактов с крымскими краеведами являются сделанные ими обзоры результатов раскопок киевского археолога. (Например, доклад А.О. Каппара “О раскопке курганов в деревне Тавель Симферопольского уезда, произведенных Кулаковским” на заседании 8 октября 1897 г.).

Совместно с крымскими историками Ю.А. Кулаковским занимался подготовкой справочно-энциклопедической работы о крымских древностях. Еще в конце 1894 г. историк обратил внимание Археологической комиссии на важность разработки и издания специальной “археологической” карты Крыма, создание которой он взял на себя [20, с. 25]. Материалы собирались в течение 1895–1912 гг. Проект поддерживали Академия наук и Археологическая комиссия, финансирование которого было даже не недостаточное, а остаточное [51, л. 1]. Активную помощь в этой работе Юлиану Андреевичу оказывал Арсений Иванович Маркевич, о чем свидетельствует их переписка [52, л. 1, 6]. Археологическая карта была совместно подготовлена двумя учеными, но не издана. Выявить ее в архивных фондах не удалось. Сохранилась лишь рукопись “Объяснительная записка к археологической карте Крыма” (не датирована), подготовленная Ю.А. Кулаковским, где представлена общая характеристика археологических эпох и описание выявленных памятников [53, л. 1–71].

Другое весьма важное источниковедческое издание – “Карта Европейской Сарматии по Птолемею” – Юлиан Андреевич приурочил к XI (Киевскому) Археологическому съезду [54]. Скрупулезные разыскания автора были направлены на информирование широкого круга лиц данными, заключенными в карте Птолемея. Работа вызвала дискуссию на страницах “Филологического обозрения” и “Исторического вестника” [55]. Отдельное пояснение к работе было опубликовано им в “Чтениях” Исторического общества Нестора-летописца [56]. На съезде ученый выступил с докладом о своих археологических разысканиях в Юго-Западном и Центральном

Крыму (в долинах рек Бельбек и Салгир) [57] и с сообщением об истории Керчи в XI–XII вв., построенном на археологических данных [58].

В марте-апреле 1903 г. Ю.А. Кулаковский представлял университет Св. Владимира на Первом международном конгрессе исторических наук в Риме, где выступил с докладом “Об окрашенных костях”, в основе которого была характеристика археологических находок из Крыма. Историк обосновал положение, что окраска костей доказывает отсутствие обычая снятия с них мяса. Ссылаясь на результаты микроскопического анализа окрашенных костяков, представленных профессором Я.Н. Якимовичем, Ю.А. Кулаковский утверждал постепенность проникновения краски в кость после тления мягких частей трупа [59].

В отечественной историографии Ю.А. Кулаковский создал стойкий имидж византиниста. Его исследования в этой области не могли обойти истории средневековой Таврики, входившей в сферу влияния Византийской империи. В византиноведении Юлиана Андреевича преимущественно привлекала история военного дела. Для развития разработок по истории средневекового Крыма большое значение имеют труды Ю.А. Кулаковского по истории возникновения и функционирования фемного строя Византийской империи [60].

Перу Юлиана Андреевича наравне с глубоко научными исследованиями принадлежит и ряд научно-популярных очерков по истории Крыма. Одним из них стал обзор “Греческие города на Черноморском побережье” [61].

Наиболее крупной из крымоведческих публикаций ученого стал краткий исторический очерк “Прошлое Тавриды” (первое издание которого вышло в свет в 1906 г.) [62], в котором изложение событий начинается от начала появления греческих поселений на Черноморском побережье. Раскрывая политическую историю основных античных центров Крыма, автор знакомил читателей и с результатами собственных археологических исследований в Крыму. Наиболее подробно освещены хорошо знакомые историку ранне-средневековый период и распространение христианства на этой территории. Особый интерес для истории изучения Крыма представляет второе издание этой книги (1914 г.), в котором было помещено приложение: “Общий обзор изучения крымских древностей со времени присоединения Крыма к Российской Державе” [63, с. 139–154]. Перечень исследований начинается с сочинений

Г. Одерико и заканчивается последними разработками по археологии Крыма (А.Л. Бертъе-Делагард, А.В. Орешников, С.П. Шестаков, П.С. Уварова). Этот, один из немногих историко-библиографических обзоров крымоведческих исследований был для современников определенным справочным пособием в дебрях краеведческих публикаций тех лет. В обстоятельной рецензии, посвященной этой книге, А.С. Башкиров дал высокую оценку работе, заметив, что «очерк превосходно выполнил свое назначение» [64, с. 395].

Статистика крымоведческих публикаций Ю.А. Кулаковского свидетельствует, что книга «Прошлое Тавриды» стала чуть ли не последней его работой в этой области. Она подвела итог всех его разысканий в области исторического краеведения Крыма, стала обобщением и, к сожалению, точкой... Научные интересы Юлиана Андреевича в это время переходят к другим вопросам европейской античности и средневековья. Подтверждение этим выводам мы находим в письме Ю.А. Кулаковского к А.Л. Бертъе-Делагарду. 3 мая 1913 г. он сообщал: «...когда я писал «Прошлое Тавриды», я как бы прощался с Крымом и в дальнейшие годы лишь издали следил, как другие обогащали музеи предметами из раскопок и углублялись в изучении» полуострова [65].

Свидетельством признания авторитета ученого как крымоведа являются его публикации в ряде энциклопедических изданий. Так, в «Словаре общедоступных сведений по всем отраслям знаний» им был опубликован обстоятельный очерк «Боспор», где изложены хрестоматийные сведения по истории этого культурного центра [66]. Очерк по истории Керчи Ю.А. Кулаковского был опубликован и в «Православной богословской энциклопедии» (1908 г.). Заслуженным итогом его научной деятельности стало избрание ученого 29 декабря 1906 г. членом-корреспондентом Академии наук по разряду классической филологии и археологии историко-филологического отделения [9, с. 22].

Для дополнения характеристики крымоведческой деятельности Ю.А. Кулаковского важное значение имеет введение в научной оборот материалов его переписки с местными краеведами. Так, в переписке с директором Керченского музея древностей К.Е. Думбергом (1892–1894 гг.) историки комментируют сводный список открытых вещей, который готовился для представления в Археологическую комиссию, советуются о совместных действиях по организации охраны памятников [67, л. 24–30]. Карл Евгеньевич по-

стоянно информировал киевского коллегу о новых эпиграфических памятниках, открытых на боспорской земле [68, л. 9–11]. В письмах Ю.А. Кулаковского к А.Л. Бертье-Делагарду – характеристики работ этого ученого [65; 69]. Отдельные разъяснения по средневековой истории Крыма Ю.А. Кулаковский давал И.А. Линиченко [70, л. 1–2]. Постоянными были и его консультации по датировке археологических памятников Крыма с профессором Новороссийского университета Э.Р. Штерном [71, л. 1–4]. Юлиан Андреевич плодотворно сотрудничал с председателем ТУАК Арс.И. Маркевичем, был одним из его корреспондентов при составлении библиографического указателя литературы о Таврической губернии [52, л. 5].

Политические перипетии 1917–1918 гг. тяжело отразились на здоровье ученого. По выражению Арс.И. Маркевича, “крушение родины сломило его физические и душевные силы, и он очутился под ее развалинами” [13, с. 340]. Подтверждением этих слов является сохранившаяся переписка Ю.А. Кулаковского с московским историком-крымоведом, археологом А.В. Орешниковым. В письме, написанном в конце 1917 г., Юлиан Андреевич достаточно резко высказался о политической ситуации в Киеве [72, л. 195–196]. Ю.А. Кулаковский скончался в Киеве 21 февраля 1919 г. [73]. После его смерти книжное собрание ученого было продано его детьми в Национальную библиотеку Украины [74, с. 27–28].

Крымоведческое наследие Ю.А. Кулаковского – важный этап в изучении средневекового Крыма. Впервые в строго научной форме были разработаны вопросы истории византийских владений на полуострове, выделены этапы распространения христианства, и сделан значительный шаг в исследовании эпиграфических памятников. Благодаря деятельности ученого, дальнейшее развитие получили археологические исследования Крыма.

1. *Соболевский А.И.* Ю.А. Кулаковский. Некролог // Изв. Рос. акад. наук. – 1919. – Т. 13, № 12-15. – С. 567–568.

2. *Варнеке Б.* Записка об ученых трудах Юлиана Андреевича Кулаковского, профессора императорского Киевского университета Св. Владимира, 1876–1906 // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при императ. Казан. ун-те. – 1907. – Т. 23, Вып. 1. – Приложение. – С. 14-30.

3. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 255.

4. Там же, ф. 264, оп. 1, д. 228.

5. Кулаковский Юлиан Андреевич [автобиографическая справка] // Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского

университета Св. Владимира (1834–1884) / Сост. В.С. Иконников.– К., 1884.– С. 347–350.

6. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 227.

7. Список трудов Ю.А. Кулаковского // *Serta Borysthenica* : Сб. в честь заслуженного профессора императ. Ун-та св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского.– Киев, 1911.– С. III–XIV.

8. *Грушевой А.Г.* Ю.А. Кулаковский (1855–1919) и его “История Византии” // Кулаковский Ю. А. История Византии.– СПб.: Алетейя, 1996.– Т. 1.– С. 435–445; См. также: *Непомнящий А.А.* Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века). Биобиблиографическое исследование.– Симферополь, 2000.– С. 310–312.

9. Юлиан Андреевич Кулаковский (1855–1919) : Библиогр. указ. : (К 80-летию со дня смерти) / Сост. А.А. Пучков.– Киев, 1999.– 52 с.

10. Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / Под ред. А. В. Орешникова.– М., 1893.– Т. 1.– № 9–10.– С. 384–385.

11. *Кулаковский Ю.А.* Извлечение из отчета о раскопках проф. Ю.А. Кулаковского // Отчет императорской Археологической комиссии за 1894 год.– СПб., 1896.– С. 88–97.

12. *Кулаковский Ю.А.* Отчет проф. Ю.А. Кулаковского об археологических исследованиях его в Крыму в 1896 году // Отчет императорской Археологической комиссии за 1896 год.– СПб., 1898.– С. 159–64.

13. *Маркевич Арс. И.* Памяти профессора Ю.А. Кулаковского // ИТУАК.– 1920.– № 57.– С. 337–340.

14. *Деревицкий А.* Ю.А. Кулаковский. (Некролог) // ИТУАК.– 1920.– № 57.– С. 324–336.

15. *Кулаковский Ю.А.* Новости эпиграфической литературы: *Congrus inscriptionum latinaum VIII u Ephem. Epigr. IV, 2* // Унив. изв.– 1881.– № 12.– С. 371–380; 1883.– № 4.– Отд. 4.– С. 123–130.

16. КГИКЗА, оп. 2, д. 102.

17. *Кулаковский Ю.А.* Археологические раскопки близ Керчи летом 1890 г. // Чтения в Ист. о-ве Нестора-летописца.– 1891.– Кн. 5.– С. 20–23.

18. ИИМК РАН РА, ф. 25, оп. 1, д. 180.

19. СПБФАРАН, ф. 737, оп. 1, д. 126.

20. *Григор'єва Т.Ф.* Вивчення, охорона і спорудження пам'яток історії та культури в Криму як один з напрямків краєзнавчих досліджень // Охорона, використання та пропаганда пам'яток історії та культури в Українській РСР : (Зб. метод. матеріалів : В 6 ч.).– К., 1989.– Ч. 5.– 89 с.

21. *Кулаковский Ю. А.* Керченская христианская катакомба 491 года.– Древности Южной России.– СПб., 1891.– 6, 30 с.– (Материалы по археологии России ; Вып. 6.).

22. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1885 г.), д. 59, л. 110–114 об.; 125–136; ф. 1 (1891 г.), д. 40, л. 39–40.

23. *Латышев В.В.* [Рец. на кн.: Кулаковский Ю.А. “Керченская хрис-

тианская катакомба 491 года”, 1891] // ЖМНП.– СПб., 1891, дек.– Отд. критико-библиографич.– С. 393–405.

24. РГИА, ф. 1041, оп. 1, д. 33.

25. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 139.

26. РГАЛИ, ф. 118, оп. 1, д. 891.

27. Макарова Н.А. История археологических исследований Пантикапея // Пантикапей-Боспор-Керчь – 26 веков древней столице : Материалы Междунар. конф.– Керчь, 2000.– С. 93–96; Матвеева Л. Юлиан Кулаковский і класична історія (1855–1919) // III Сходознавчі читання А. Кримського : Тези Міжнар. наук. конф., присвяче. 80-річчю від дня народження акад. Омеляна Прицака.– К., 1999.– С. 6–7.

28. Ремезов М. По своим краям // Русская мысль.– 1892.– Кн. 8.– С. 100–114; Кн. 9.– С. 46–61.

29. Кулаковский Ю.А. Археологическая заметка по вопросу о катакомбах в Керчи // Там же.– Кн. 12.– Отд. 2.– С. 220–224.

30. Кулаковский Ю.А. Две керченские христианские катакомбы с фресками. Прил.: Христианская катакомба, открытая в 1895 г. – Древности Южной России.– СПб., 1896.– 76 с. разд. паг.– (Материалы по археологии России ; Вып. 19).

31. Кулаковский Ю.А. О керченских катакомбах с фресками // Тр. девятого Археол. съезда в Вильне. 1893.– М., 1897.– Т. 2.– С. 111–112.

32. Кулаковский Ю.А. О раскопках крымских курганов летом 1896 г. // Тр. десятого Археол. съезда в Риге. 1896.– М., 1900.– Протоколы.– С. 107–108.

33. Кулаковский Ю.А. Отчет проф. Ю.А. Кулаковского о его исследованиях в Крыму // Отчет императорской Археологической комиссии за 1895 год.– СПб., 1897.– С. 117–124.

34. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1891 г.), д. 40.

35. Кулаковский Ю.А. Древние надписи Черноморского побережья // ЖМНП.– 1891.– № 5.– Отд. Критика и библиография.– С. 171–182.

36. Кулаковский Ю.А. [Рец.] // Русский вестник.– 1892.– № 11.– С. 306–311.– Рец. на: Стржиговский И., Покровский Н.В. Византийский памятник, найденный в Керчи в 1891 году. Б.м.. 1892.

37. Кулаковский Ю.А. [Рец.] // Филологическое обозрение.– 1893.– Т. 3.– № 2.– Отд. 2.– С. 81–84.– Рец. на: Латышев В. В. Греческие и латинские надписи...– 1892.– (Далее: ФО).

38. Кулаковский Ю.А. [Рец.] // ФО.– 1893.– Т. 5.– № 2.– Отд. 2.– С. 120–123.– Рец. на: Reinach S. Antiquetes du Bosphore Cimmerien...– 1892.

39. Кулаковский Ю.А. [Рец.] // ЖМНП.– 1898.– Апр.– Отд. 2.– С. 494–496.– Рец. на: Schurer Die Suden im Bosporanischen Reich...

40. Кулаковский Ю.А. Памяти Моммзена // ЖМНП.– 1904.– № 1.– Отд. “Современная летопись”.– С. 39–61.

41. Кулаковский Ю.А. Заметки по истории и топографии Крыма // Археол. изв. и заметки, изд. Моск. археол. о-вом.– 1896.– Т. 4, № 1.– С. 1–6.

42. Кулаковский Ю.А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века.

(По поводу изъяснения надписи Евпатерия) // Византийский временник.— 1896.— Т. 3, вып. 1.— С. 1–17.

43. Кулаковский Ю.А. К вопросу об имени города Керчи // Сборник статей по филологии и лингвистике в честь Федора Евгеньевича Корша, заслуженного профессора императорского Московского университета.— М., 1896.— С. 185–201.

44. Кулаковский Ю.А. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке // ЖМНП.— 1898.— № 2.— С. 173–202.

45. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 13.

46. Епископа Федора “Аланское послание” / Пер. и предисл. Ю.А. Кулаковского // ЗООИД.— 1898.— Т. 21.— Отд. 2.— С. 11–27.

47. Иловайский Д.И. Новый подборник отживших теорий. Историко-критическая заметка // РА.— 1898.— № 4.— С. 632–636.

48. Кулаковский Ю.А. Новые данные для истории Старого Крыма // Зап. императ. Рус. археол. о-ва. Н. С.— 1899.— Т. 10, вып. 3/4: Труды отделения археологии древне-классической, византийской и западноевропейской, кн. 3.— С. 1–12.

49. Кулаковский Ю.А. О новейших находках в Старом Крыму // Чтения в Ист. о-ве Нестора-летописца.— 1899.— Кн. 13.— Отд. 1.— С. 104–105.

50. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, дд. 19, 22.

51. СПбФАРАН, ф. 35, оп. 1, д. 44.

52. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 144.

53. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 18.

54. Кулаковский Ю.А. Карта Европейской Сарматии по Птолемию: Приветствие XI Археологическому съезду.— Киев, 1899.— 2, II, 34 с., 1 л. карта.

55. Латышев В.В. [Рец.] // ФО.— 1899.— Т. 16.— Отд. 2.— С. 89–98.— Рец. на кн.: Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии...— 1899; Кулаковский Ю.А. Карта Европейской Сарматии по Птолемию. (Ответ акад. В. В. Латышеву) // Там же.— Т. 17, кн. 1.— Отд. 2.— С. 3–19; Латышев В.В. По поводу “Ответа” проф. Ю. А. Кулаковского // Там же.— С. 129–133; Рудаков В. [Рец.] / В. Р-в. // ИВ.— 1900.— Янв.— С. 376.— Рец. на кн.: Кулаковский Ю. А. Карта Европейской Сарматии...— 1899.

56. Кулаковский Ю.А. Европейская Сарматия по Птолемию // Чтения в Ист. о-ве Нестора-летописца.— 1899.— Кн. 13.— Отд. 1.— С. 163–166.

57. Кулаковский Ю.А. К вопросу об окрашенных костях // Тр. одиннадцатого Археол. съезда в Киеве. 1899.— М., 1901.— Т. 1.— С. 190–191.

58. Кулаковский Ю.А. К истории Боспора (Керчи) в XI–XII веках // Тр. одиннадцатого Археол. съезда в Киеве. 1899.— М., 1902.— Т. 2.— С. 132–133.

59. Кулаковский Ю.А. Международный конгресс исторических наук в Риме // Универ. изв.— 1903.— № 5.— С. 1–21.

60. Кулаковский Ю.А. К вопросу о происхождении фемного строя Византийской империи // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями / Под ред. М. Н. Ясинского.— К., 1904.— С. 396–403; Он же. К вопросу о фемах Ви-

зантійської імперії // *Изборник Киевский, Тимофею Дмитриевичу Флоринскому посвящают друзья и ученики.* – К., 1904. – Отд. 2. – С. 95–118.

61. *Кулаковский Ю.А.* Греческие города на Черноморском побережье. Прил.: Черноморское побережье по карте Птолемея // *Книга для чтения по русской истории, составленная при участии профессоров и преподавателей / Под ред. М. В. Довнара-Запольского.* – М., 1904. – Т. 1. – С. 1–26.

62. *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды : Крат. ист. очерк. – К., 1906. – IV, 145 с., 4 л. карты.

63. *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды : Крат. ист. очерк. – 2-е изд. – К., 1914. – 4, IV, 156 с., 2 карты.

64. *Башикиров А.С.* [Рец.] // *ЖМНП.* – 1915. – № 2. – Отд. “Критика и библиография”. – С. 395–403. – Рец. на кн.: *Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. – 2-е изд. – К., 1914

65. КРКМ, кп 23023, д. 8738.

66. *Кулаковский Ю.А.* Боспор // *Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова и П.Н. Милюкова.* – СПб., 1900. – Т. 3. – С. 567–572.

67. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 126.

68. ЦГИАУК, ф. 264, оп. 1, д. 130.

69. КРКМ, кп 23022, д. 8737.

70. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 335.

71. ИРНБУВ, ф. 5, д. 2361.

72. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, оп. 1, д. 25.

73. [Сообщение о смерти Ю. А. Кулаковского] // *Изв. Исполкома Киев. совета рабочих депутатов.* – 1919. – 22 февр.

74. *Житецький І.П.* З діяльності Т. Комітету для заснування Всенародної (Національної) Бібліотеки // *Книж. вісп.* – 1919. – Кн. 2, квіт.-черв. – С. 14–36.